Он не слышал ничего из того, что она говорила; его уши все еще ревели от аплодисментов, даже когда они закончились. Он знал, что она говорит, - слышал звук, но не понимал самих слов.

Не успел он договорить, как Кайл подтолкнул его, и он встал и подошел к тому месту, где уже стоял Кол. Ник принес золотое ожерелье, богато украшенное драгоценными камнями, и надел его на шею Кола; Колу пришлось склониться перед невысоким мальчиком.

Император вернулся на подиум, чтобы взять вторую тяжелую цепь, и подошел к Гарри, которому пока не пришлось кланяться. Сквозь невероятный шум аплодисментов голос мальчика-правителя прозвучал до странности отчетливо. "Теперь ты мой родственник, по праву и провозглашению, Гарри Поттер из дома Фел. Если тебе понадобится, у тебя всегда будет дом в Империи".

"Спасибо, ваше величество", - сумел произнести Гарри. Улыбка натянулась, когда еще более сильная боль вскипела не только в животе, но и за грудиной. Однако он устоял на ногах, когда десятки тысяч разумных существ поднялись на ноги, чтобы поаплодировать двум молодым героям, спасшим жизнь своему Императору.

Наконец представление подошло к концу. Сильная рука опустилась на плечо Гарри, и он посмотрел на обеспокоенное лицо Кайла. "Я чувствую, что что-то не так, Гарри. Опиши это".

"Боль в животе и груди, Кайл". Он не стал упоминать о сне, который весь день пытался забыть. "Но со мной все будет в порядке. Я не чувствую ничего физически плохого, так что это, наверное, нервы".

"Если станет хуже, скажи мне", - сказал Кайл ровным, не терпящим возражений голосом.

"Обязательно".

После презентации они присоединились к министру Дуроса и нескольким высокопоставленным членам Имперской коллегии моффов на приеме и обеде. Обычно такой прием превращался в ужин, затянувшийся до раннего утра, но, учитывая возраст почетных гостей, вместо него был дан обед.

Гарри и Кол сидели за главным столом рядом с Энакином, и Гарри знал, что это огромная честь и свидетельство того, что Император считает их не только героями, но и друзьями и родственниками. Тот факт, что они с Колом были кузенами, ничуть не отменял оказанной чести.

Гарри стиснул зубы и вытерпел почти час тостов, прежде чем подали еду. Надеясь, что боль в середине живота - всего лишь голод, он уже потянулся за чашкой, как вдруг боль в животе усилилась. От его пальца до итхорианского хрустального бокала пронеслась дуга голубого света, и ножка кубка разделилась на две хрустальные ножки и начала бежать вниз по столу к

шоку двух моффов и адмирала Альянса.

"Что это было?" сказал Кол, на мгновение забыв о своем языке.

Гарри в ужасе посмотрел на своего друга. "Я не хотел!"

Внезапно тупая боль превратилась в жгучую агонию, словно стальной кулак врезался в его живот во время пожара. Мучительная боль оттолкнула его от стола; необъяснимым образом его тарелка загорелась, вспыхнув столбом белого пламени, в результате чего тарелка и салат на ней превратились в пепел.

Гарри упал со стула, схватившись за живот, а между ним и изумленным императором вскочили охранники. Кол проигнорировал их и подбежал к Гарри. "Гарри, что случилось?"

Прежде чем Гарри успел ответить, он почувствовал сдавливающее ощущение в животе и в мгновение ока оказался уже не на полу у стола, а в подростковом возрасте на ковровом покрытии в центре пространства, образованного П-образным расположением столов. Падая, он услышал обеспокоенные возгласы, но его подхватила крепкая хватка Силы.

К его облегчению, Кайл перемахнул через стол и бросился к нему, даже когда тот опустился на пол. Гарри свернулся в клубок, когда боль усилилась настолько, что всякая надежда на то, чтобы контролировать ее с помощью Силы, была потеряна, и он откинул голову назад и закричал.

Он не мог этого видеть, но стены вокруг него вдруг стали зелеными. Все блюда на каждом столе превратились в пепел, а все кубки вскочили на свои хрустальные ножки и начали бегать туда-сюда, словно живые. Сановники бросились бежать из хаоса, уверенные, что на них напали.

Кайл крепко сжал Гарри в объятиях. Это было последнее, что он помнил перед тем, как потерять сознание.

~~Катарн~~

~~Катарн~~

"Я не понимаю, как это вообще возможно. У нас были сообщения о том, что кубки вытекают из дворца в город, а в учреждениях говорят, что любая краска, нанесенная на стены, мгновенно зеленеет. Они не могут найти для этого никаких причин".

Голос был сильным, женственным и красивым.

"Аллана, это сила, присущая планете мальчика". Значит, Кайл. Кайл и императрица-регентша разговаривали.

"Я никогда не слышала об этой Земле. Она хотя бы нанесена на карту?"

"Она находится глубоко в Неизвестных регионах, и я отправился туда именно потому, что она не была нанесена на карту", - сухо ответил Кайл. "Этот мир находится в столетии от космических путешествий, по крайней мере. У них есть небольшой подвид людей, способных манипулировать Силой так, как не удавалось ни джедаям, ни ситхам, по крайней мере, с древности. Я изучил их достаточно, чтобы заподозрить, что это другая эволюционная ветвь пользователей Силы. Они нашли способ сфокусировать свою силу, в то время как протоджедаи использовали способы улучшить себя, чтобы использовать силу".

"Чтобы дать жизнь неодушевленным предметам?" потребовала Аллана. "Дерди, мой основной кадровик, пришла в мои покои в слезах. Дроид плакал, Кайл, настоящими слезами. Каким-то образом она была человеком, настоящим человеком. Это длилось всего час, но в течение этого часа она была живым, дышащим, чувствующим человеческим существом. Как может любое существо сделать что-то подобное?"

"У меня нет ответа, Аллана", - сказал Кайл. "Это просто то, как Сила проявилась через его людей. Он не хотел ничего нарушать - я чувствовал, что ему больно с того момента, как он проснулся сегодня утром. И если он перестанет притворяться спящим, возможно, он сможет дать нам какую-то информацию о том, что происходит".

Гарри открыл глаза, прекрасно понимая, что боль осталась, хотя и не такая сильная, как во время обеда. "Мне очень жаль", - сказал он, удивляясь тому, как хрипло звучит его голос.

"Не извиняйся, будь подробным", - грубо сказал Кайл, протягивая Гарри стакан с водой и осторожно помогая ему сесть и выпить его.

"Прошлой ночью мне приснился сон, - сказал Гарри. "В нем был мастер Люк и тот старый волшебник, Дамблдор. Он играл в странную разновидность дежарика с тенью, у которой были красные глаза. Фигуры на доске были людьми и монстрами. На доске был я, Кайл. Там была фигура с моим лицом".

"Что случилось?"

Гарри рассказал об игре и о том, как Дамблдор намеренно принес Гарри в жертву, а затем повторил слова мастера Люка.

"Что это значит?" спросила Аллана.

"Это значит именно то, что сказал Люк", - сказал Кайл. "Люк уже явился мальчику - один

субъект пророчества другому. Пришло время возвращаться на Землю. У Гарри тяжелая судьба - есть настоящее пророчество, касающееся его и темного властелина, похожего на Ситха".

"Можем ли мы чем-нибудь помочь?" спросила Аллана. "Мы можем послать звездный разрушитель, чтобы помочь темному властелину".

Кайл ухмыльнулся. "Как бы это ни было заманчиво, это принесет больше вреда, чем пользы. Планета, похоже, ксенофобская, и не только по отношению к инопланетянам, но, скорее всего, и к подвиду Гарри. Если их раскроют, могут быть последствия. Мы пойдем одни".

К удивлению Гарри, Аллана обняла ворчливого старого джедая и поцеловала его в губы. "Я скучала по тебе, Кайл".

"Я знаю, Аллана. Но то, что ты здесь делаешь, очень важно, возможно, даже важнее, чем все, что когда-либо делал каждый из нас. Ты создаешь династию с конституционными рамками, которые будут поддерживать ее честность на протяжении многих поколений. Я не могу помочь вам в этом, да и вообще я слишком стар".

"Ты не так уж стар", - сказала Аллана. "Большинство людей доживают до двухсот, если заботятся о себе".

"И их не били, не стреляли, не жгли и не кололи столько раз, сколько меня", - сказал Кайл. "Позаботься о своем сыне, Аллана. Позаботься о своей Империи. А я позабочусь о своем падаване".

Аллана кивнула, а затем повернулась к Гарри. К его удивлению, женщина, похожая на алуфа, обняла его и поцеловала в щеку. "Спасибо, что спас моего сына", - сказала она ему. Она отпустила его и вышла из комнаты.

"Нам нужно немедленно уходить", - сказал Кайл. "Это почти наверняка было видение Силы, и нам нужно связаться с Дамблдором, чтобы выяснить, что, черт возьми, там происходит".

"Да, Кайл".

"Ты можешь идти?"

Гарри кивнул и осторожно спустил ноги со стола на пол. Боль в животе уменьшилась, но все еще оставалась. Не успел он сделать и шага, как дверь распахнулась, и в комнату ворвался Кол, а за ним более степенно - Бен Скайуокер. "Стенг, Гарри, вы в порядке?"

"Да, в основном".

"Бен, мне нужно вернуть его на родную планету", - сказал Кайл.

"Послание от Силы?" - сказал Гроссмейстер.

"Твой отец сказал ему отправляться домой", - пожал плечами Кайл.

Бен легко согласился с этим. "Значит, ему пора. Ваш корабль уже заправлен и снабжен провизией. Сколько времени осталось до его возвращения?"

"Из имперского пространства - всего несколько дней", - сказал Кайл. "По правде говоря, мы пробыли здесь дольше, чем кто-либо из нас предполагал. Это было... это было хорошее путешествие. Для нас обоих".

Бен улыбнулся и взял старого джедая за руку. "Было замечательно, что вы вернулись, пусть и ненадолго. Когда ты вернешься?"

Кайл посмотрел на Гарри, потом на Бена. "Я не знаю, Бен. Я всегда собирался уехать на Землю навсегда".

"Тогда для меня было величайшей честью знать тебя, мой друг", - просто сказал Бен и заключил Кайла в долгие теплые объятия. "Береги себя".

"Я всегда это делаю".

"Подождите, вы уходите?" сказал Кол, переводя взгляд с Кайла на Гарри. "Вот так просто уезжаешь?"

"Прости, но я должен", - сказал Гарри.

"Почему?"

Гарри положил руку на живот. "Я... я думаю, что со мной случится что-то очень плохое, если я не вернусь. Но..." Ему вдруг стало трудно говорить. "Ты - лучший друг, который у меня когда-либо был".

Кол выглядел так, словно собирался что-то сказать, но простое заявление Гарри заставило его остановиться. "Ты тоже, наверное", - сказал он. "Криф", - пробормотал он, вытирая глаз. Затем он обнял Гарри. "Если сможешь, возвращайся. Мы с тобой одна команда, и мы еще не закончили".

"Скайуокер и Поттер", - сказал Гарри, борясь с желанием расплакаться. "Эй, Кол. Запомни.

Эмоции".

"И все же мир", - сказал Кол, фыркнув. "Береги себя, Гарри. И не смей забывать меня".

"Как я могу?"

И с этими словами друзья разошлись.

http://tl.rulate.ru/book/103607/3606187